

Переводчик: Антония

15-й день, день Фестиваля Фонарей, был большим днем для города Тяньсян.

Изначально в этот день семья Цзянь и Ван обменивались возрастными картами, но теперь это был обмен между семьями Цзянь и Синь.

Мастер Синь был губернатором города Тяньсян, в то время как семья Цзянь была старейшей семьей в Тяньсяне, так что, конечно, такой большой даже был известен всем по городу.

Мо Цяньсюэ уже давно пригласили. Во второй половине дня она и Нин Шаоцин отправились в карету в город Тяньсян. Шаловливый мальчик Тонг Цзицзин настоял, чтобы он поехал с ними. Мо Цяньсюэ должен был согласиться, но не позволил ему сесть в одну карету.

Она бы сошла с ума, если бы, как и в прошлый раз, села между Тонг Цзицзин и Нин Шаоцин, не осмеливаясь говорить, потому что ей пришлось учитывать чувства обоих мужчин и выносить длинное лицо Нин Шаоцина.

Поэтому бедный Tong Zijing взял свою собственную экипаж и последовал за ними.

При виде Тонг Цзицзин первой реакцией Нин Шаоцина был поиск Цзи Сюйяо.

Но прежде чем он его нашел, Мо Цяньсюэ согласился, чтобы Тун Цзицзин поехал вместе. Он почти приказал Асану бросить Тонг Цзицзин обратно в особняк Тонг.

Позже, услышав, что Мо Цяньсюэ запретил Тонгу Цзицзину ехать в той же карете, он почувствовал себя лучше и дал Асану посмотреть "ты знаешь, что делать" перед тем, как дверь закрылась.

Вскоре после того, как они отправились в путь, одно колесо кареты Тонг Цзицзина сломалось и скатилось вниз с холма. Когда водитель вернул его обратно, карета впереди уже давно ушла из виду.

Видя, как исчезает коляска Мо Цяньсюэ, Тонг Цзицзин больше не носил детскую улыбку на лице, холодно заказывая: "Тонг Бай, с завтрашнего дня ты учишь меня боевым искусствам каждое утро". Только когда он сам стал властью, эти люди не обманывали его.

"Да, повелитель." Тонг Бай был выдающимся среди охранников Тонга. Когда его отправили к лорду, дворецкий Тонг сказал ему быть тренером лорда, если он хочет научиться боевым искусствам.

Причина, по которой семья тонгов могла стоять на месте, заключалась не только в политической и финансовой власти или славе, но и в столетнем наследии боевых искусств,

которое позволяло мастерам и лордам, по крайней мере, защищать себя в царстве времени.

Как, не имея сил для себя, мягкая слабая борьба в штурме мечей и копьев могла встать над остальными?

"Но сегодня, получите себе наказание в двадцать ударов." Заканчивая, Тонг Цзицзин сел в карету: "Если такое повторится, возвращайся в особняк Тонг и тренируйся".

"Да." Услышав приказ, Тонг Бай дрожал в течение секунды, опустив голову, готовый принять наказание, и более того, пробудившись к своему повелителю: "Это была моя вина". Спасибо за наказание".

В это время он искренне принял Тонг Цзицзин, как настоящий лорд.

Он мог бы отклонить маленький камень, пролетающий над ним спереди, но он решил сделать вид, что не замечает его, и позволил карете ехать лоб в лоб, так что колесо сошло быстрее. Была только одна причина, по которой он это сделал. Он не хотел видеть, как его повелитель приветствует холодные ягоды Нин Шаоцина теплым лицом.

Более того, он не думал, что повелитель может знать тайный заговор.

Тонг Цзицзин действительно не был близок с господином Тонгом, но Тонг Чжань, внук дворецкого Тонга, а также будущий дворецкий, несомненно, все расскажет Тонг Цзицину.

Поскольку Тонг Чжань был верным человеком, он, естественно, объяснял Тонг Цзицину все до мелочей.

Мо Цяньсюэ поднял занавес и увидел, как колесо бежит с кареты и спускается с холма.

Она была в замешательстве, потому что проверила вещи из особняка Тонг Чжана, которые все высшего качества. Колесо не могло слезть без причины.

Она оглянулась на Нин Шаоцин, чьи глаза были закрыты, а губы свернулись на углах, и ей пришла в голову идея.

"Ты сделал это?" Вопрос звучал уверенно.

Нин Шаоцин подошел, чтобы обнять Мо Цяньсюэ за плечи: "Да, я сделал это".

"Эм..." Мо Цяньсюэ не знал, кому ответить. Она никогда не встречала человека, который

поступал бы плохо, но в такой самооправданной манере и выглядел бы, как обычно, спокойным и грациозным господином.

С каких пор Нин Шаоцин стал таким темнобрюхим, что должен был положить свою темную руку на бедного ребенка? Бедный Цзин...

"Он все еще ребенок". Мо Цяньсюэ протестовал.

"Вообще-то, ему 21 год, как и мне. Почему он всё ещё ребёнок?" Нин Шаоцин слегка прищурился, взяв в руки Мо Цяньсюэ, который наслаждался пейзажем через окно, и поцеловал: "Не оставайся слишком близко с Тонг Цзицзином".

Мо Цяньсюэ вздохнул. Где был человек, чьи уши покраснели от малейших следов эротической атмосферы? Теперь, когда этот мужчина схватил ее, он уже не сказал: иди и приготовь для меня, я проголодался.

Он сказал ей действием, что умирает с голоду и хочет... ее, конечно.

Однако, уксуса было столько же.

На самом деле, она также считала, что Тонг Цзицзин неудобно ехать с ними. Пара редко выходила вместе. Кто хочет принести хвост?

Но она согласилась, думая, что сегодня день воссоединения...

Когда она подумала об этом, она вспомнила о своем брате и семьях в наше время. Призрак слабой скорби заполз к ней на лицо.

"Цяньсюэ, о чем ты думаешь?" Мягкий голос Нин Шаоцин пронзил её ухо.

Неосознанно Мо Цяньсюэ заговорила: "Я думаю о том, кто я и откуда пришел". Когда она заговорила, она внезапно проснулась от созерцания и быстро попыталась замаскироваться преувеличенной формулировкой: "Куда мне идти? Что мне делать?"

По окончании она почувствовала себя плохо. Это звучало слишком глубоко и слишком претенциозно.

Нин Шаоцин на секунду ошеломился и собирался спросить дальше, когда прохладный ветерок поднял занавеску и вдул через окно.

Чувствуя холод, Мо Цяньсюэ подсознательно наклонился ближе к рукам Нин Шаоцина.

Он мгновенно засмеялся: "Куда ты идёшь, там мои руки". Затем он посмотрел прямо ей в глаза, обещая в двусмысленном тоне: "Не волнуйтесь, мы не будем долго ждать эту вещь".

Затем он крепко обнял ее: "Так как ты так этого хочешь, то я должен позволить тебе почувствовать это прямо сейчас".

Мо Цяньсю был безмолвен. О чем он говорил? Он считал ее страстной женщиной? Какие из её слов подсказывали её недовольство?

Карета качалась в определенном ритме, а грудь Нин Шаоцина была широкой и теплой, поэтому Мо Цяньсюэ не захотел спорить с ним по поводу его тайной дразнилки.

Лежа в теплых объятиях, закрывая глаза и слушая звуки шелестящей листвы на ветру, бродячие копыта, дребезжащие колеса и устойчивое сердцебиение Нин Шаоцина, Мо Цяньсюэ впервые заснул в карете.

Почувствовав успокаивающее стабильное дыхание девушки на руках, Нин Шаоцин настроил свою походку так, чтобы Мо Цяньсюэ мог лечь в более комфортный жест. Затем он мягко натянул плащ, чтобы надеть на её тело, и велел Ау ехать медленнее и твёрже, пока он не закрыл глаза, гладко поглаживая гладкие волосы Мо Цяньсюэ и погружаясь в размышления.

Мо Цяньсюэ почувствовала легкую боль в шее, открыв глаза и обнаружив, что карета остановилась. Затем она посмотрела на Нин Шаоцина, который спрятал улыбку в его губах.

Ее разбудил укус Нин Шаоцина? Этот дурак укусил ее снова? Ни за что, она должна укусить в ответ.

Избавившись от руки на шее, Мо Цяньсю бросился к Нин Шаоцину, и ее цель никогда не была шеей...

В этот момент была открыта занавеска двери.

"Господи, мы прибываем в Тингфенгкуан..."

Замечая сцену, когда дама бросилась к лорду целовать его и почувствовала, как лорд острыми глазами режет его, Ауи поспешил сбросить занавес и остался в оцепенении на ветру.

Какое смущение! Мо Цяньсюэ смотрел на Нин Шаоцина с недовольством. Почему каждый раз она теряла лицо? Он был преднамеренным?

Нин Шаоцин сгладила надутые губы и прошептала ей с улыбкой: "Я дам тебе достаточно поцелуев, когда мы вернемся".

"Ты не пойдешь со мной в особняк Цзяня?"

Нин Шаоцин покачал головой и сказал, что сейчас ему неудобно появляться по такому важному поводу.

Однако, судя по его высокомерному выражению, Мо Цяньсюэ знал, что он просто мало думает об особняке Цзянь и не хотел оказывать ему такую честь.

Следовательно, она опять надула. Нин Шаоцин попытался угодить ей и сказал, что будет ждать ее здесь, пока она не отдаст подарок Цзянь Цинью. Затем, когда она вернулась сюда, они пошли бы наслаждаться фестивалем фонарей, прежде чем идти домой вместе.

Так как он был таким внимательным, и она знала, что у него есть важные дела в Тингфэнкуане, Мо Цяньсюэ не настаивал на этом.

*

Брак между двумя крупными семьями в городе Тяньсян должен был быть подделан. Конечно, Су Ци, которая сейчас все еще в центре города, получила приглашение. Его не волновали семьи Цзянь или Синь, но его бизнес здесь может нуждаться в их помощи в будущем, так что, конечно, он должен присутствовать на этом.

После обхода вина и беседы на пиршестве, настало время для экскурсии по саду.

Су Ци ушел с праздника и планировал покинуть Тяньсян и вернуться в столицу. Он только задавался вопросом, в порядке ли эта светлая девушка и помнит ли она, что когда-то в ее жизни был прохожий по имени Су Ци.

*

8-ого числа Цзянь Цинхуа и Цзянь Цинчжэнь вышли вместе. Хотя Цзянь Цинхуа было отругано и изгнано Нин Шаоцин, к счастью, она встретила его.

Во время последнего визита Цзянь Цинчжэнь в Байюньчжу у нее даже не было возможности увидеться с Су Ци.

Только что через шелковый экран она снова увидела, как Су Ци размахивает веером и настолько выделяется в толпе, что ее сердце снова начало прыгать в нерегулярный ритм. Кроме того, она подслушала, что Су Ци завтра вернется в столицу, и сразу запаниковала.

Если бы седьмой лорд Су вернулся в столицу, у нее никогда не было бы шанса заключить с ним счастливый брак. Мгновенно она стала беспокоиться, как муравей на горячем горшке.

Вторая мадам Цзянь знала, что было в голове у дочери, поэтому, услышав сообщение Цисяна, она прошептала дочери и дала ей маленькую пачку, призывая ее воспользоваться этим с пользой.

При правильном использовании она стала бы законной невесткой супер благородной семьи Су и одной из самых благородных дам в Тяньци.

*

Су Ци стоял у озера и наблюдал за бамбуковым лесом через реку, но его разум улетел обратно в особняк Тонг, когда он и она вместе с Тонг Цзицин играли беззаботно.

Девушка-слуга внезапно прибежала и сообщила, что старший молодой господин Цзянь Мобай пригласил его присесть и по достоинству оценить картины и поэзию в кабинете. Сразу же выражение Су Ци изменилось, и из его глаз выстрелила убийственная сила.

Только что на празднике Цзянь Мобай пригласил его вместе с будущим шурином и несколькими другими молодыми лордами оценить его орхидеи в оранжерее.

Тогда он отказал ему под тем предлогом, что хочет подышать воздухом и прогуляться.

Сегодня Синь Имин был главным гостем, будущий шурин, который только что обменялся возрастными картами и письмами с предложениями, так что Цзянь Мобай не оставил бы его и других молодых лордов на полпути, чтобы пригласить Су Ци по достоинству оценить каллиграфию и картины.

Даже если бы это было так, посыльный должен быть охранником Цзянь Мобаи, а не незнакомой служанкой. Поэтому в игре должен быть скрытый непристойный трюк женщин. Ему больше всего были знакомы эти сюжеты и хитрости в большом особняке. Семья Цзянь к семье Су была равна благородной семье без королевских прав.

Холодная улыбка мерцала на лице Су Ци. Он никогда не был доброжелателен к тем, кто производил на него расчеты. Вместо этого, он действительно хотел знать, кто эта смелая женщина, которая могила сама.

В последнее время Су Ци был в плохом настроении, так что, если бы была игра бесплатно. Почему бы не взглянуть?

В конце концов, он никогда не был добрым человеком.

В возрасте трех лет он поджег волосы своей тети. В девять лет он надрал задницу маленькому наследнику премьер-министра. В десять лет... в тот день, он вызвал потрясающие неприятности и связался с неприкасаемым человеком, поэтому мать отправила его из столицы

в качестве защиты...

Теперь он хотел, чтобы эта презренная женщина знала, что есть люди, по которым она не должна была тосковать.

Имея это в уме, он не планировал делать это голыми словами.

Служительница, стоящая беспокойно рядом с Су Ци, дрожала от прохлады, которую он выпускал.

Су Ци, как обычно, засмеялся, любезно и игриво сказал: "Ты непокорная девушка". Почему бы тебе не отвести меня туда? Ты ждёшь награды?"

Его тон заставил девушку расслабиться: "Извини, я не осмеливаюсь просить награды". Пожалуйста, следуйте за мной."

Девушка отвернулась и пошла впереди. Су Ци раскачал свой вентилятор, мертвец.

Через некоторое время они пришли в кабинет, но внутри никого не было.

Девушка выглядела извинительной и подала чай, сказав вежливо: "Пожалуйста, присаживайтесь, господин". Вы, наверное, устали долго идти сюда. Пожалуйста, выпейте чаю. Похоже, старший лорд Цзянь уже едет".

"Ну, можешь идти." Су Ци забрал чай и понюхал, выпив полную чашку.

Наркотик плохого качества! Какой позор использовать такой наркотик на нем!

Какая наивная женщина! Неужели его боевые искусства не могли защитить себя от такого некачественного наркотика?

Но если он хотел насладиться драмой, он должен быть первым игроком.

Су Ци выпил чай и через некоторое время, держа голову кулаком. Потом он покачал головой, похоже, под действием наркотика.

"Что случилось, повелитель? Ты пьян с пиршества? Хочешь отдохнуть в задней комнате? Я могу доложить, когда приедет лорд Цзянь. Хорошо?"

Обычно, в кабинете для лордов или хозяев была задняя комната, где иногда можно было отдохнуть.

"Хорошо". Су Ци встал, прижал руку к лбу и вошел в заднюю комнату. Та служанка ушла и закрыла двери.

Су Ци чихнула. Он уже обнаружил человека, который тяжело дышит в комнате. Очевидно, она нервничала.

Войдя в кабинет, он сначала ознакомился с планом кабинета и заметил вентиляционное окно, висящее высоко на стене. С жестокой улыбкой он знал, как отступить от этой зрелищной драмы.

<http://tl.rulate.ru/book/14777/897130>